

УДК 94/476

Переход к рыночной экономике в Республике Беларусь: проблемы формирования социально ориентированного государства (1991–2010 гг.)

© Мандрик И.В., Акуневич В.В.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», Витебск

В статье показан исторический процесс развития социально ориентированных государств в Европе в условиях рыночной экономики. Раскрываются существующие концепции превращения буржуазных государств в государства всеобщего благоденствия (welfare state). Особое внимание уделено деятельности государственных институтов Республики Беларусь при переходе к рыночным отношениям и становлению белорусской модели социально ориентированного государства. На основе анализа принятых в Республике Беларусь документов и их практической реализации в период 1991–2010 гг. сделан вывод о том, что главным результатом социально-экономического развития Республики Беларусь является то, что в стране создана и действует социально-экономическая система, основанная на постепенном эволюционном пути экономических преобразований. Обеспечиваются высокие темпы экономического роста, сохранены социальные гарантии для людей. На данном этапе Республика Беларусь относится к социально ориентированным государствам с прогрессивной социальной политикой.

Ключевые слова: рыночная экономика, приватизация, государственное регулирование, социальное государство, социально ориентированное общество, идеи и ценности социального государства, сущность, основа и главные черты социального государства.

(Ученые записки. – 2011. – Том 12. – С. 49–62)

Transition to Market Economy in the Republic of Belarus: difficulties of the Social-oriented State Development (1991–2010)

© Mandryk I.V., Akunevich V.V.

Educational establishment “Vitebsk State University named after P.M. Masherov”, Vitebsk

The article dwells upon the historic process of the development of social-oriented states in Europe under the conditions of market economy. The existing concepts of transformation of bourgeois states into welfare states are analysed. Special attention is paid to the activity of state institutes of the Republic of Belarus during the process of transition to market relations and to the Belarusian model of the social-oriented state development. On the basis of the analysis of the adopted in the Republic of Belarus documents we have drawn the conclusion that the main result of the social-economic development of the Republic of Belarus is the existing active social-economic system based on the gradual evolutionary way of economic reforming. High speed of economic increase is ensured, social protection of people is saved. At present the Republic of Belarus belongs to social-oriented states with progressive social politics.

Key words: market economy, privatization, state regulation, a social state, a social-oriented society, ideas and values of the social state, the essence, basis and main characteristics of the social.

(Scientific notes. – 2011. – Vol. 12. – P. 49–62)

Адрес для корреспонденции: ул. Чкалова, д. 2, кв. 28, 210022, г. Витебск – И.В. Мандрик

В государственных документах, выступлениях Президента А.Г. Лукашенко, других руководителей государства подчеркивается, что Республика Беларусь проводит внутреннюю политику с учетом интересов всех социальных групп, составляющих современное белорусское общество. Ее суть – создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В стране делается все возможное, чтобы обеспечивать высокое качество и передовые социальные стандарты жизни всех слоев населения.

Данные подходы соответствуют положению Конституции Республики Беларусь и характеризуют наше государство как социально ориентированное. Становление Республики Беларусь как независимого, социально ориентированного государства происходит с учетом общемировых закономерностей и собственной специфики. Поэтому тема «Государственные и общественные институты в процессе становления белорусской модели социально ориентированного государства (1991–2010 гг.)», разрабатываемая на кафедре истории Беларуси УО «ВГУ им. П.М. Машерова», является перспективной. Тема в такой редакции – одна из ключевых в становлении белорусской государственности, оформлении и укреплении суверенитета Республики Беларусь.

Очевидную актуальность теме исследования придает то, что содержащаяся в Конституции Республики Беларусь характеристику государства как социального следует понимать не как в полной мере завершённое выражение его современной сущности, а лишь как постепенно реализующуюся цель его формирования в ходе постепенных преобразований. Актуальность данной темы усиливается также тем, что формы установившегося и довлеющего режима белорусского государства вызывают различные толкования среди зарубежных авторов и политиков. Все это подтверждает востребованность и настоятельную необходимость исследования различных аспектов концепции социального

государства и издания комплексной работы, в которой будут раскрыты имеющиеся в Республике Беларусь теоретические разработки, обобщена практическая деятельность республиканских и региональных учреждений в сфере экономической политики и демографии, заработной платы, реформирования системы социального страхования, рынка труда и занятости, охраны окружающей среды, подготовке кадров.

Хронологические рамки исследования обусловлены тем, что Республика Беларусь с 1991 по 2010 г. прошла определенный путь по формированию социального государства. В пределах этого периода в республике произошли позитивные сдвиги социально-экономического, научно-технического и культурного характера. Если в начале этого периода в экономике и социальной сфере в республике проявлялись черты кризиса и упадка, связанные с распадом СССР, то в дальнейшем (начиная с 1994 года) сформировались предпосылки для ускоренного развития белорусского общества. Как признано отечественными специалистами, опыт Республики Беларусь по реформированию производственных отношений и строительству социального государства – это сознательный выбор, востребованный обществом, который заслуживает изучения, обобщения и распространения.

Необходимость дальнейшей разработки данной темы обуславливается рядом других причин: отсутствием исторических трудов, раскрывающих истоки образования и этапы становления социально ориентированного государства в Республике Беларусь; отсутствием критериев оценки социальности государства и комплексных разработок теоретико-методологических основ формирования соответствующей эффективной социальной политики; потребностями в раскрытии механизма управления социальными

процессами и социальным развитием; выявлением общих закономерностей и специфических региональных особенностей.

Целью данной работы является изучение и анализ происходящих событий во время перехода республики к рыночным отношениям, в контексте имеющихся концепций развития социальных государств Европы и республик, ранее входивших в СССР.

Материал и методы. В статье мы опираемся на многочисленные источники, в том числе на конституции буржуазно-демократических стран (Германии, Швеции, Франции, Израиля, Италии, Испании, Канады), ставших в послевоенные годы на путь создания социальных государств с социальным рыночным хозяйством; конституции постсоветских республик (России, Украины, Казахстана, Узбекистана, Армении), избравших этот же порядок социально-экономического развития; комплексные работы ученых, государственных и общественных деятелей с рекомендациями основных направлений по реализации конституционных положений о социальном государстве в соответствии с социально-экономической ситуацией.

Основное внимание уделено анализу документов, принятых в Республике Беларусь на первоначальном этапе перехода к рыночным отношениям, их взаимосвязи с социальными принципами, ранее действующими в советской Беларуси. Рассматриваются постановления правительства и указы Президента, развивающие концепцию устойчивого развития республики.

Для подготовки статьи использовался, прежде всего, историко-системный метод исследования, который позволяет рассматривать проблему комплексно. Применялись также и другие общенаучные методы: анализа, синтеза, индукции (по фактам сделаны обобщения).

Результаты и их обсуждение. История развития социально ориентированных государств в условиях рыночной экономики насчитывает многие

десятилетия. Страной, где впервые было декларировано положение о социальном государстве, стала Германия. Это произошло в 1871 году. Уже тогда в конституции Германии присутствовала идея заботы государства о благе народа. Здесь же и в это же время положено начало формированию законодательства по социальным вопросам [1, с. 116]. Такое развитие событий в Германии при становлении капиталистического общества можно отнести в заслугу смелым идеям немецких ученых XIX в., которые находились тогда под влиянием философии Гегеля. Анализируя капиталистический строй и классовую борьбу в Германии, ученые –

Л. Штейн, А. Вагнер, А. Абендротт, Г. Геллер, Т. Маршалл, Ф. Нойманн, разработали теорию социального государства, превращения буржуазного государства в государство всеобщего благоденствия (welfare state). Основным разработчиком теории социального государства Лоренс фон Штейн считал, что задача государства заключается в становлении общественного равенства и личной свободы, в поднятии низших, обездоленных классов до уровня богатых и сильных. В теоретическом плане эти концепции вбирали в себя концепции английского экономиста Дж. Кейнса, обосновавшего в свое время необходимость активного вмешательства государства в экономическую жизнь общества.

Разработанные учеными подобные теоретические положения уже в начале XX в. стали воплощаться в практику в Великобритании, Швеции, Италии, Испании: социальные гарантии для граждан в этих странах вводились в законодательном порядке.

После Второй мировой войны начался качественно новый этап в разработке теории социального государства и ее синонимов «государства всеобщего бла-

годенствия» и «государства всеобщего благосостояния».

Первоначальные идеи и ценности социального государства были теоретически усовершенствованы и получили свое закрепление в конституциях многих стран.

В Основном Законе Федеративной Республики Германии (статья 28) сказано о том, что конституционный строй в землях должен соответствовать принципам социального правового государства [2, 3].

Закреплен статус социального государства в ныне действующих конституциях Франции, Италии [3, с. 187], Испании [3, с. 701], Швеции [4, с. 8]. На принципах социальной справедливости, согласно основополагающим документам, строят свою внутреннюю политику Румыния, Турция, Нидерланды, Дания, Республика Польша [5, с. 295].

Большинство постсоветских республик (Казахстан, Украина, Таджикистан и др.) провозгласили себя социальными (социально ориентированными), декларируют заботу о социальной справедливости, благоденствии граждан, их социальной защите, развивают солидарность и заботу самого общества о социальном состоянии этого общества [6, с. 135]. Хотя, строго говоря, принципы социального государства здесь понимаются с учетом своей специфики. В послании народу Казахстана Президент Н. Назарбаев подчеркнул, что в республике строится социально ориентированное общество, в котором заботой и вниманием окружены люди старшего поколения, материнство и детство, молодежь, общество, обеспечивающее высокое качество и передовые социальные стандарты жизни всех слоев населения страны [7, с. 12].

Конституция Республики Беларусь (принята в 1994 г. с изменениями 1996 г.) провозгласила Беларусь унитарным демократическим социальным правовым государством [8, с. 3]. С этого времени Беларусь проводит политику по формированию социального государства. Статья 2 Конституции устанавливает, что «Человек, его права, свободы и гарантии

их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства». Государство ответственно перед гражданами «за создание условий для свободного и достойного развития личности», а в ст. 21 уточняется: «Обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь является высшей целью государства». В ст. 60 подчеркнута обязанность государственных органов, должностных и иных лиц, которым доверено исполнение государственных функций, принимать необходимые меры для осуществления и защиты прав и личности.

В современной литературе имеется множество трактовок социального государства. Наиболее полно определяют суть социального государства российские ученые: Н.Н. Гриценко [9], Г.А. Николаев [10], В.В. Барис [11], М.П. Бочаров [12], В.А. Каменецкий [13], Ю.Е. Волков [14], М.В. Баглай [15], Б.В. Ракитский [16].

Определение социального государства видится российским ученым как понятие, призванное подчеркнуть, что социальные проблемы входят в качестве приоритетных для данных государств. Социальное государство – это государство, проводящее сильную социальную политику и развивающее отечественную рыночную экономику, направленную на стабильное обеспечение высокого жизненного уровня и занятость населения, реальное осуществление прав и свобод граждан, создание современных и доступных всем гражданам систем образования, здравоохранения, культуры, социального обеспечения и обслуживания, поддержание неимущих и малоимущих слоев населения [9, с. 191].

Ведущий ученый и политик М.В. Баглай называет социальным «государство, которое берет на себя обязанность заботиться о социальной справедливости, благополучии своих граждан, их социальной

защищенности» [15, с. 118–119]. Далее он уточняет: социальное государство – это государство, в котором каждому человеку гарантирован достойный уровень жизни, созданы условия для беспрепятственной реализации конституционных прав граждан на труд, социальное обеспечение, образование, охрану своей жизни и здоровья [15, с. 2].

Б.В. Ракитский пишет, что «по-настоящему социальным государство может стать при равновесии сил политического действия, при равной влиятельности основных социальных сил в обществе. Если силы существенно не равны, то нет и социального государства» [16, с. 93].

В научной литературе подчеркивается, что право называть себя социальным имеет то государство, где участие власти в регулировании трудовых и социальных отношений ведется на равноправной и равноответственной основе с другими субъектами этих отношений – общественными организациями, и прежде всего, с профсоюзами как представителями трудящихся. Социальное партнерство называется здесь важнейшим инструментом согласования интересов государства работников и работодателей.

Один из авторов данной статьи при определении социального государства учитывал это важнейшее положение. Он еще в 2006 г. отмечал, что «социальными (социально ориентированными) можно называть государства, в которых законодательно закреплён обоснованный общественно-приемлемый сценарий устойчивого социально-экономического развития, а реализация поставленных в нем целей обеспечивает материальное благосостояние и духовное развитие в условиях свободы и достоинства граждан. В таких государствах внутренняя политика осуществляется с учетом интересов всех социальных слоев и групп населения страны. Руководство этих стран демонстрирует политическую волю по развитию экономики в интересах общества, твердо соблюдает принцип социальной ответственности перед людьми и по мере роста финансово-экономических возможностей продолжает

увеличивать размеры социальных гарантий. Исходя из уровня развития хозяйственного комплекса, социально ориентированные государства обладают способностью оптимально сбалансировать в рамках своей социальной политики соотношение прав и обязанностей различных частей общества при максимально возможном учете каждой из них» [17, с. 23–28].

Определения российских и белорусских ученых находятся в контексте концепций ученых других стран. Они единогласны во мнении: социальное государство – это то государство, в котором ответственно подходят к выполнению всех ратифицированных страной Конвенций ООН и принятых на себя обязательств в социальной сфере в рамках международных соглашений. Ученые заостряют внимание на том, что эффективно функционировать государство, имеющее социальную ориентацию, может лишь в правовом и демократическом поле. То есть подлинно социальным можно называть государство, где не нарушаются другие основополагающие принципы, где человек имеет возможность реализовать свое неотъемлемое право и свободы. Государство, где допускаются нарушения прав и свобод человека не может считаться таковым.

Выработка белорусской модели социального государства, основанная на социально ориентированном рыночном хозяйстве, началась с лета 1990 года. В октябре 1990 г. правительство БССР приняло постановление и утвердило программу «О переходе БССР к рыночной экономике». Предусматривалось начать переход к рынку с 1 ноября 1990 года [18, с. 533]. Совет Министров республики приступил к ее разработке. В основу белорусской программы, разработанной Советом Министров Беларуси, положена новая экономическая доктрина, подготовленная в Москве под руководством академика С.С. Шаталина [19].

В работе над концепцией программы принимали участие представители 13 республик, в том числе от БССР доктор экономических наук Л.П. Козик (ныне председатель ФПБ). По мнению авторов доктрины, создание основ рыночной экономики можно осуществить в течение 1,5–2 лет. За это время намечалось стабилизировать экономику, провести разгосударствление, приватизацию, демонаполизацию собственности на средства производства, развивать предпринимательство, создать систему государственного регулирования экономикой, рыночную инфраструктуру и механизмы ее деятельности.

Программа предусматривала социальную защиту населения: введение минимальной оплаты труда, индексацию доходов, помощь по безработице, по переквалификации, помощь малоимущим и многодетным семьям, пенсионное обеспечение.

Главной целью предлагаемой авторами реформы и принципов новой экономической системы, для республик СССР являлась экономическая свобода граждан и создание на этой основе эффективной хозяйственной системы, способной обеспечить динамичное развитие народного хозяйства и достойный уровень благосостояния гражданам страны, преодолев отставание от других стран [19, с. 25]. Составители программы предполагали, что в течение 500 дней можно создать основы рыночной экономики, способной к саморазвитию. В то же время они предупреждали об опасности дезинтеграции сложившейся в СССР экономической системы [19, с. 37]. Программа ориентировала руководство республик на тесную координацию действий и «на необходимость согласованных действий, что позволило бы остановить процесс распада межреспубликанских хозяйственных связей и не допустить снижение благосостояния народов, входящих в экономический союз» [19, с. 25]. Рыночный механизм рассматривался на этом этапе как единственный, позволяющий соединить различные государства и их экономи-

ческие системы. Переход к рынку позволял, на взгляд авторов, создать основу для добровольного объединения суверенных республик в рамках обновленного Союза.

Впоследствии программа и концепция, по различным объективным и субъективным причинам, подвергались критике. Экономисты и политики говорили о несовершенстве программы, но в то же время она получила признание и поддержку в научном сообществе и широкой общественности России и Беларуси.

По прошествии более 20 лет (опубликована в августе 1990 года) со времени разработки и принятия Концепции и Программы перехода к рынку необходимо отметить достоинство этого документа и патриотизм его создателей.

История, как известно, не имеет сослагательного наклонения: ответа, каких результатов при ее осуществлении можно было достичь, сегодня нет. Несомненно, одно ее воплощение открывало дорогу развитию более цивилизованным (с тем, что произошло) рыночным отношениям. В данном документе проектировалось проведение реформы на всей территории СССР, при сохранении тесного Союза республик. Переход к рыночным механизмам хозяйствования предусматривал значимую для народа цель – формирование социально ориентированной экономики и обращение всех ресурсов страны на пользу народа [19, с. 99].

Однако, тогдашний глава правительства Е.Т. Гайдар отдал предпочтение предложению председателя госкомимущества А.Б. Чубайса. Вместе они считали, что их вариант является более рыночным. Было желание провести реформирование собственности быстрее, чем за 500 дней. Реализация программы Гайдара–Чубайса привела практически к бесплатной раздаче государственной собственности.

Экономисты России и сегодня называют его ката-строфическим итогом экономической реформы [20, с. 306–307; 21, с. 96; 22, с. 6; 23, с. 8; 24, с. 22].

А. Солженицын охарактеризовал российских реформаторов как идиотов, которых в мире еще не было [24, с. 22]. Он пишет: «... с огромной скоростью раздали за бесценок наши благословенные недра: нефть, цветные металлы, алмазы, уголь, производство. Ограбили Россию до нитки» [25, с. 2].

Начатая осенью 1992 года массовая приватизация привела к тому, что уже к началу 1995 г. в России более 70% государственных предприятий были переданы частным владельцам, а к 1997 г. частный сектор уже составлял 95,6% всех предприятий [26, с. 177]. Огромное количество их оказалось убыточными из-за неэффективного управления [27, с. 20].

Стартовый уровень перехода к рынку в БССР был более позитивным, чем в Российской Федерации и многих других республиках. Здесь переход начинался, имея под собой более прочную основу, выработанную в период перестройки. С 1985 по 1990 г. в процессе экономической реформы начался отказ от старой командно-административной системы. Сделан переход к радикальной экономической реформе. Принят закон «О государственном предприятии», а затем еще 12 постановлений «О коренной перестройке управления экономикой». После июньского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС летом 1988 года были приняты законы, открывавшие дорогу для частной деятельности во многих сферах производства.

Расширялась самостоятельность предприятий и объединений (они перешли на полный хозрасчет и самофинансирование), повысилась роль трудовых коллективов, развивалось самоуправление, внедрялись прогрессивные формы организации труда. Принят Новый Примерный устав колхоза. Он существенно расширил права общих собраний колхозников. С этого времени освобождать председателей колхозов могли только на

собраниях. Расширились права колхозников в управлении коллективами.

Главным достижением экономического развития БССР во второй половине 80-х гг. стало начало переориентации с производства средств производства на выпуск товаров народного потребления. Впервые товары народного потребления по объему своего производства стали выпускаться опережающими темпами.

В Беларуси в это время, в сравнении с другими республиками СССР, более успешно развивалась экономика, намечались сдвиги в преодолении негативных последствий предыдущих, как их называли, застойных лет.

Не зря ведущие экономисты отмечают нашу республику этого времени как «полигон» для крупномасштабных экономических экспериментов. Средне-годовой национальный доход БССР за 1986–1990 гг. составил более 3,3%, при практически нулевом экономическом росте в СССР в целом [28, с. 272]. Положительным (что впоследствии окажется отрицательным) являлся профиль белорусской экономики. Это крупные машино-строительные и станкостроительные предприятия, заводы по переработке нефти. Многие предприятия имели заказ оборонного ведомства. Такая структура промышленности способствовала во время обретения независимости углублению кризиса.

С 1990 г. в республике шел поиск модели развития общества, которая в наибольшей степени смогла бы удовлетворить страну на данном и последующих этапах развития. Правительственная программа имела альтернативу. Представили свои «Основные принципы концепции перехода БССР на рыночную экономику» депутаты Верховного Совета республики от оппозиции – Белорусского Народного Фронта. Основными элементами

функционирования рынка в их программе называлась высокая доля частной собственности, в том числе и на землю. Государственный сектор, согласно программе БНФ, в рыночных условиях не должен был превышать 30–40%. В программе БНФ предлагалось выйти из СНГ и создать Балтийско-Черноморское Содружество (ассоциацию) с единым экономическим пространством, куда бы вошли: Эстония, Литва, Латвия, Беларусь, Украина, Молдова [28, с. 277–278]. Большинство депутатов Верховного совета БССР высказались за принятие программы, разработанной Советом Министров БССР. В правительственной программе переход к рыночной экономике в республике планировалось осуществить за 2 года. Намечалось стабилизировать экономику, провести приватизацию, демонополизацию собственности на средства производства, создать рыночную инфраструктуру и механизмы ее деятельности [29, с. 535]. В дальнейшем предстояло пройти путь превращения концептуальной (теоретической) модели в практическую (реальную) модель, основанную на нормативах социального государства с социальной рыночной экономикой.

Реализация программы рыночных отношений в БССР началась с 1 ноября 1990 года. Предполагалось создать новую экономическую систему, способную обеспечить динамичное развитие народного хозяйства и достичь уровня жизни как в развитых странах.

Руководство страны надеялось, что реализация намеченных рубежей в программе позволит остановить спад производства, а к 1993 году – добиться его роста. Для осуществления программы потребовалось принятие ряда новых законов: 11 декабря 1990 г. принят закон «О собственности», 14 декабря 1990 г. – закон «О национальном банке», «О предприятии» и «Об аренде». В них обозначены правовые рамки для разных видов деятельности и введение в правовые отношения понятий частной и коммунальной собственности. В дополнение к программе о переходе к

рынку в 1991 году была утверждена «государственная программа стабилизации экономики и социальной защиты населения».

В 1991–1994 годах руководство Беларуси отдавало предпочтение либеральной модели рынка. В это время в республике создавался необходимый минимум основных рыночных институтов, нормативно-правовых документов, произошло реформирование отношений собственности, либерализация хозяйственных связей. Возникли товарные и фондовые биржи, появились тысячи частных фирм, магазинчиков и киосков [28, с. 280].

Рыночная трансформация экономической системы республики выражалась в передаче в аренду мелких предприятий в сфере торговли, общественного питания, коммунальных услуг, бытового обслуживания, создания ассоциаций, совместных предприятий, акционерных обществ. Уже в начале 1992 г. субъектами негосударственных форм собственности в республике являлись около 5,5 тыс. кооперативов, почти 2 тыс. малых предприятий, более 200 совместных предприятий, 75 ассоциаций, 15 акционерных обществ, 5 концернов, 25 коммерческих банков [30, с. 596].

Населению была предоставлена возможность выкупать в собственность квартиры, приобретать акции, облигации и т.п.

В аграрном секторе экономики также были сделаны определенные шаги по становлению рыночных отношений. На основе «Кодекса Республики Беларусь о земле» и закона «О праве собственности на землю» проводилась перерегистрация колхозов и совхозов, предусматривалось создать на их базе высоко доходные предприятия капиталистического типа. Отдельные были преобразованы в кооперативные и акционерные предприятия и получили новые названия. Стала

создаваться частная собственность в форме фермерских хозяйств. В середине 1993 года их насчитывалось 2658. Фермерские хозяйства имели в среднем по республике около 20 га земли, что сдерживало развитие товарного производства в деревне. Урожайность зерновых и картофеля у фермеров была ниже, чем в колхозах и совхозах. Многие фермерские хозяйства оказались нерентабельными [31, с. 410–411]. Из-за отсутствия государственной поддержки и материальных ресурсов (а часто из-за моральной и физической неподготовленности к очень тяжелому труду) возникли затруднения со сбытом продукции, численный рост фермерских хозяйств замедлился, а некоторые прекратили свою деятельность.

Верховный Совет и правительство Республики Беларусь решили провести приватизацию государственной собственности через именные чеки «Маёмасць». Этот документ – часть права на приватизируемую собственность стоимостью 2,5 тыс. рублей. Жителям Беларуси методику расчета стоимости чеков не разъяснили. Белорусскими массмедиа приватизация в такой форме преподносилась как компенсация трудящимся за их труд в предшествующие годы, как справедливое действие властей по распределению богатой собственности, созданной многими поколениями жителей Беларуси. Примерно миллион жителей Беларуси чеки получили, однако собственниками предприятий не стали. К середине 90-х годов стало ясно: чеки «Маёмасць», кроме социально-психологического, другого значения не имеют. Так, на начало июля 1996 года из 1 млн владельцев чеков 42% продали свои чеки по очень низкой цене – 2,5 тыс. рублей за 1 чек, только 28% использовали их для оплаты за приватизированную собственность, 13% обменяли на акции специализированных инвестиционных фондов, 17% переоформили на родственников [31, с. 409]. Дивиденды от вложенных в Госкомимущество Республики Беларусь чеков были

настолько низкими, что никакого энтузиазма и положительных эмоций у их владельцев не вызывали. И в начале XXI века большинство населения Республики не разобралось в приватизации собственности через именные чеки.

Хотя изначально ожидания и надежды при приватизации были радужными. Коллектив экспертов, сформированный знаменитым микрохирургом С.Н. Федоровым, в 1996 году определил, что на каждого гражданина России приходилось от 150 до 200 тысяч долларов [32, с. 2]. Белорусы в советское время трудились также напряженно: в БССР была создана материально-техническая база, которая при правильном подходе к приватизации сделала бы более успешный переход к цивилизованному рынку.

Сложности на этом этапе обострялись разрывом сложившихся в предыдущие годы хозяйственных связей. Создание экономического союза суверенных республик с самого начала сопровождалось острыми конфликтами. Эффективной координации действий всех республик (с учетом имеющихся специфических условий) по проведению радикальной экономической реформы, основанной на создании рыночной экономики, не произошло.

Стали явно проявляться элементы демонтажа механизма централизованного планирования и управления. Переход к рынку осуществлялся неимоверно тяжело, противоречиво, общество болело недостатком комплексности [31, с. 405].

Как и писал известный экономист Л. Эрхардт, замена плановой экономики свободным рыночным хозяйством происходит очень сложно, требуется определенный переход, чтобы дать простор свободному рынку [33, с. 45]. С 1991 г. в стране начался спад производства, за ним наступил экономический кризис. Основные

экономические показатели пошли резко на спад: валовой внутренний продукт сократился на 35%; продукция промышленности за 1991–1995 гг. – на 39%; продукция сельского хозяйства – на 26%. Удельный вес убыточных предприятий возрос (за это время) почти на 20% [34, с. 166].

Спад промышленной и сельскохозяйственной продукции, свободное ценообразование нарушили систему социальной поддержки и гарантий для населения. Не удавалось поддержать хотя бы прежний советский жизненный уровень населения. Нарастали другие социальные проблемы. Государство от перехода к рыночным отношениям не стало более социальным, чем оно было до 1990 года. Стало очевидно: введение рынка по методу, предложенному в московской доктрине, потерпело неудачу. До 1994 года заработная плата в стране выросла не более, чем в 2 раза, а розничные цены на товары народного потребления и платные услуги населения увеличились, примерно, в 10–15 тыс. раз [31, с. 416]. Это означало, что белорусы стали жить в 5–10 раз хуже, чем раньше. Большинству населения уже было недоступно приобретение таких необходимых товаров, как: холодильники, телевизоры, мебель и др. Значительная часть экономически-активного населения Беларуси оказалась безработными.

Модель белорусского рынка, осуществляемая до 1994 года, не дала белорусам ничего другого кроме существенных потерь. Доверие народа к руководству республики было подорвано. Летом 1994 года избиратели республики приняли решение о некомпетентности государственных деятелей прошедшего периода. Сама история подтверждает, что для такого вывода есть основания. Мандат по руководству страной в это сложное время был передан другим политикам.

С избранием А.Г. Лукашенко, первого Президента Республики Беларусь, положено начало новому варианту реформ, в основе которых – социально ориентированная модель рыночной

экономики. Выбрана модель рыночной экономики, при которой складывается общество социальной справедливости, допускается плюрализм форм собственности при большей степени участия государства в эффективности экономики, регулирование доходов и занятости населения, удовлетворение в первую очередь круга наиболее значимых социальных потребностей.

В республике в рамках Конституции в центре и на местах создана сквозная вертикальная структура исполнительных и распорядительных органов. С этого времени предложен новый курс развития республики, направленный на создание социально ориентированной экономики, обеспечение политической стабильности и согласия в обществе.

Из двух основных моделей рыночной экономики, известных в мировой практике (либеральной и социальной ориентации), выбрана социально ориентированная модель. Государство поставило под свой контроль регулирование пропорционального развития государственных и негосударственных форм собственности, взаимоотношения между этими укладами, поддержку структурных пропорций, которые обеспечивают экономическую стабильность, ценообразование и использование трудовых ресурсов, а также, что является самым главным, социально экономическую политику в области оплаты труда и доходов населения.

Руководство страны заявило об установлении в республике социальной справедливости через такие рычаги, как регулирование оплаты труда, перераспределение финансовых средств в форме различной помощи, дотаций, планирования и выпуск остро дефицитных потребительских товаров и т.п. Такой подход является оправданным для любой страны, где в основу государственной политики положены социальные принципы.

Республика встала в один ряд с государствами, где проводится прогрессивная социальная политика, отвечающая интересам человека [34, с. 166].

В основных направлениях социально-экономического развития Республики Беларусь на 1996–2000 гг. взят курс на государственное регулирование экономики. Приватизация стала проводиться при непосредственном участии и под контролем Президента страны А. Лукашенко. Приостановлен демонтаж крупного колхозно-совхозного производства, ведущие промышленные предприятия остались в государственной собственности. Ставка в развитии промышленного и сельскохозяйственного производства сделана на собственные силы. С 1995 г. экономика Республики Беларусь вошла в стабилизационный период с последующим ежегодным ростом [34, с. 166]. Сохранил темпы роста советского времени и нефтеперерабатывающий комплекс. С 1996 г. был остановлен процесс социального расслоения населения.

Если исходить из того, что приватизация – основной элемент перехода от одной социально-экономической информации к другой, а ее осуществление – сложный и длительный процесс, то сегодня следует признать более правильным белорусский подход. Он созвучен опыту некоторых постсоциалистических стран. Например, экономисты находят достаточно продуманный подход к приватизации в социалистической Польше. Там приватизация началась значительно раньше, чем в России и Беларуси. Как подчеркивал экс-премьер-министр финансов Польши, профессор Г. Колодко: «... многие крупные предприятия... и сегодня находятся в собственности государства. И не потому, что они и так рентабельны, но также и потому, что по соображениям геоэкономической безопасности они не должны находиться в частных руках» [35, с. 67–71].

Как видно, поспешности при приватизации госпредприятий в Польше не было и нет. До сих пор, по

свидетельству того же профессора Колодки, 20% ВВП Польши приходится на государственный сектор, в котором занято 28% работающих [34, с. 73]. Здесь приватизация предшествовала коммерциализации, а разгосударствление собственности начинали с мелких предприятий после стабилизации цен. Приватизация средних по размеру предприятий была проведена значительно позже (только через 5–6 лет после России), а продажа в частные руки крупных предприятий проводится обдуманно, с пользой для общества [36, с. 129].

Как видно, ученые и политики и сегодня понимают, что право государственной собственности в отличие от права частной собственности, преимущественно учитывает общественные, а не частные интересы.

В Беларуси была учтена как собственная, так и российская негативная практика первых лет либеральных реформ. В республике имелся и остался осознанным подход передачи госимущества в частную собственность, что позволило сохранить значительную часть единых имущественных комплексов в государственной собственности и использовать их в интересах всего белорусского народа, а не в интересах отдельных субъектов.

В связи с тем, что социальная защита населения в советское время находилась на хорошем уровне, учитывался менталитет белорусского общества: в значительной степени он направлен на социально ориентированную модель рынка, которую начали осуществлять в середине 90-х годов.

В республике осталась развитая система социальной защиты. В планах социально-экономического развития заложены достаточно высокие расходы на профессиональную подготовку, переподготовку и трудоустройство населения, ведется

системная государственная политика по созданию рабочих мест. Регистрационная безработица в Республике Беларусь в 2011 г. менее 1% – при социально-приемлемом мировом уровне в 3% экономически активного населения.

Заключение. Таким образом, видно, что переход Республики Беларусь к рыночной экономике и социально ориентированной политике оказался новым неизведанным делом. В мировом историческом развитии еще не было практики перехода от социалистического типа хозяйствования к рыночному. Особенно сложно происходил этот процесс на этапе 1991–1994 годов, когда шло создание основных рыночных структур, норм правовых документов, превращение системы тотального государственного руководства экономикой в либеральную модель, которая в полной степени опирается на рыночные механизмы.

Результаты социально-экономического развития этого периода показали, что регуляторы, основанные целиком на рекомендациях международного валютного фонда, себя не оправдали. Хотя мгновенной обвальная приватизация в стране не наблюдалась, доля государственной собственности оставалась довольно высокой, экономика оказалась в глубоком кризисе: произошло резкое падение производства, рост инфляции, снижение прибыли и, соответственно, налоговых поступлений, что существенно сказалось на некоторых составляющих уровня жизни населения. Пострадала экономически-активная часть населения, занятая в реальном секторе, наблюдался большой разрыв в доходах граждан.

Пришлось искать новые подходы, создавать, как в исторической литературе отмечается, чисто белорусскую модель социально-экономического развития. Формирование социального государства в рыночных условиях – это не одномоментное превращение одного типа в другой и это не застывший тип государства. Социальное государство постоянно развивается и трансформируется в той же мере, в какой развивается и трансформируется общество и

экономика. Многое зависит от внутреннего и международного положения.

Основной же проблемой социального государства с рыночной экономикой является установление границ, пределов вмешательства государства в социальную и экономическую жизнь. Наиболее сложная задача формирования социального государства в рыночных условиях – это соблюдение баланса между рыночной экономикой и устранением явного социального неравенства, порождаемого ею.

Поэтому Президентом Республики Беларусь было принято решение строить белорусскую модель на синтезе лучшего, что было накоплено обществом различных цивилизаций. Поставлена задача формировать белорусское общество как общество социальной справедливости, проводить экономические преобразования постепенно, оставить сложившуюся в советское время защиту населения по всему спектру услуг.

Практика советского периода и функционирование западных моделей общественного развития подсказали, что на первом этапе перехода к открытой и свободой рыночной экономике нужно отказаться от планово-распределительной экономики с ее директивным и всеобъемлющим планированием, оставив при этом индикативное, точечное планирование, которое позволяет проводить трансформацию общественной собственности системно (при высокой доли государственности), поддерживать прибыльные предприятия и низкую безработицу. От капиталистического общества необходимо было принять феномен частной инициативы, действующие в нем рыночные механизмы предложения и спроса. Белорусы приняли эту модель как наиболее оптимальную и близкую их историческому опыту и менталитету. Она была привлекательна на данном

этапе тем, что к этому времени в сознании людей глубоко укрепилась мысль о преобладающей роли государства в их жизни.

Литература

1. Основы социального государства: учеб. для вузов / под общ. ред. Н.Н. Гриценко, А.А. Шулуса. – М.: Изд. дом «АТиСО», 2009.
2. Основной Закон Федеративной Республики Германии. – Бонн, 1998.
3. Гриценко, Н.Н. Конституции государств Европейского союза / Н.Н. Гриценко [и др.]. – М., 1997.
4. Конституции государств Восточной Европы. – М., 1996.
5. Конституции зарубежных государств. – М., 1996.
6. Покровский, В.А. Социальное государство в конституциях СНГ / В.А. Покровский // 10 лет СНГ: опыт, проблемы, перспективы. – М., 2001.
7. Сиязбек Мукашев. Заботиться о завтрашнем дне профсоюзов / Сиязбек Мукашев // Профсоюзы. – № 4. – 2006.
8. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканском референдуме от 24.11.1996 г., в ред. решения республиканского референдума от 17.11.2004 № 1/0 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 05.01.1999. – № 1. – 1/0; 2.12.2004. – № 188. – 1/6032.
9. Гриценко, Н.Н. Социальное государство: краткий словарь-справочник / редкол.: Н.Н. Гриценко (рук.) [и др.]. – М.: АТиСО, 2002; он же. Основы социального государства: учебник для вузов / Н.Н. Гриценко; под общ. ред. Н.Н. Гриценко, А.А. Шулуса. – М.: Изд. дом «АТиСО», 2009.
10. Николаев, Г.А. К вопросу о социально-экономической функции социального государства / Г.А. Николаев // Социальное государство: мировой опыт и реалии России. – М.: АТиСО, 2002.
11. Барис, В.В. Политические основания становления и развития социального государства / В.В. Барис // Социальное государство: мировой опыт и реалии России. – М.: АТиСО, 2002.
12. Бочаров, М.П. От социальных ценностей к социальному государству / М.П. Бочаров. – М.: Луч, 1977.
13. Каменецкий, В.А. Проблемы становления социального государства / В.А. Каменецкий, В.П. Патрекеев. – М.: АТиСО, 2001.
14. Волков, Ю.Е. Либерализм и социальное государство / Ю.Е. Волков // Социальная политика: энциклопедия; под ред. Н.А. Волгина и Т.С. Сулимовой. – М.: Альфа-Пресс, 2006.
15. Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации / М.В. Баглай. – М., 1997; он же. Государство должно быть социальным: и при рынке держава обязана заботиться о своих гражданах / М.В. Баглай // Труд. – 1993. – 3 июня.
16. Ракитский, Б.В. Роль государства в социальной политике: особенности государства как субъекта социальной политики и его конституционные обязанности в этой сфере // Социальная политика: учебник / Б.В. Ракитский. – М.: Экзамен, 2002.
17. Мандрик, И.В. Социально ориентированное государство и профсоюзы / И.В. Мандрик // Труд. Профсоюзы. Общество. – № 4. – 2006.
18. Сборник Законов БССР. – 1990. – № 29.
19. Переход к рынку. Концепция и программа. – М.: Архангельское, 1990.
20. Некипелов, А.Д. Очерки по экономике посткоммунизма / А.Д. Некипелов. – М., 1996.
21. Сироткин, В. Анатолий Чубайс: великий инквизитор / В. Сироткин. – М., 2006.
22. Степашин, С. Унесенные ветром / С. Степашин. – Поиск 10.11.2006.
23. Гринберг, Р.С. Россия: экономический успех без развития и демократии / Р.С. Гринберг // Россия и современный мир. – 2006. – № 1.
24. Солженицын, А. Россия в отвале / А. Солженицын. – М., 1998.
25. Солженицын, А. Московский комсомолец / А. Солженицын. – М., 2004.
26. Куда идет Россия. Белая книга реформ / сост.: С.Г. Карамурза, С.А. Батчиков, С.Ю. Глазьев. – М., 2008.
27. Явлинский, Г. Периферийный капитализм. Лекция об экономической системе России на рубеже XX–XXI вв. / Г. Явлинский. – М., 2003.
28. Эканамічная гісторыя Беларусі: курс лекцый / В.І. Галубовіч, Г.Ф. Шаповал

- [і інш.]; пад рэд. В.І. Галубовіча. – Мінск, 1993.
29. Зборнік законаў БССР. – 1990. – № 29.
30. Гісторыя Беларусі: у 6 т. – Мінск: Современная школа, 2011. – Т. 6.
31. Гісторыя Беларусі: вучэб. дапам.: у 2 ч. / Я.К. Новік [і інш.]; пад рэд. Я.К. Новіка, Г.С. Марцуля. – Мінск: Універсітэцкае, 2000. – Ч. 2: Люты 1917–2000 гг.
32. Комсомольская правда. – 2002. – 26 ноября.
33. Эрхорд Людвиг. Полвека размышлений: речи и статьи / Эрхорд Людвиг. – М., 1996.
34. Труд и занятость в Республике Беларусь. – Минск, 2002.
35. Колодко, Г. Глобализация и наверстывание. От экономического спада к экономическому росту в странах с переходной экономикой / Г. Колодко // Постсоциалистические страны в условиях глобализации: сб. материалов междунар. науч. конф. – М., 2001. – С. 67–71.
36. Симонян, Р.Х. Как это начиналось / Р.Х. Симонян / Новая и новейшая история. – 2010. – № 5. – С. 129.

Поступила в редакцию 28.10.2011 г.

Принята в печать 12.12.2011 г.